

менный ихъ продолжатель и подражатель; понимая какъ нельзя лучше воспитательное значеніе судебныхъ преній, гласности, суда присяжныхъ, они доказывали непримѣнимость этихъ порядковъ къ Россіи именно указаніемъ на политическій строй нашего государства. Право земскихъ собраній и обновленныхъ городскихъ думъ на титулъ „свободныхъ учрежденій“ представляется еще менѣ спорнымъ: общество является здѣсь уже непосредственно дѣйствующимъ, не только приучающимся къ самоуправленію, но до извѣстной степени облеченнымъ свойственною ему властью. Недостатки положеній земскаго и городского весьма велики, это несомнѣнно; но въдѣ „либеральные охранители“ и другіе „противники“ патріотическаго, полезнаго дѣла отстаиваютъ не букву, а только духъ обоихъ положеній. Охраняя начало, служащее краеугольнымъ камнемъ земскаго и городского самоуправления, они имѣютъ въ виду именно возможность и необходимость дальнѣйшаго его развитія. На сторонѣ „охраны“, такимъ образомъ понимаемой, стоятъ, повидимому, представители самыхъ различныхъ мнѣній; нападенія „Московскихъ Вѣдомостей“ противъ г. Чичерина нашли сочувственный отголосокъ только въ такихъ органахъ печати, которыхъ почти никто не читаетъ и съ которыми рѣшительно никто не споритъ. Можно расходиться въ выборѣ средствъ, которыми должно быть довершено начатое дѣло — и все-таки признавать, что оно начато правильно, что оно требуетъ не урѣзокъ, а усовершенствованій и дополненій, что истина впереди, а не позади насъ. Упрекъ въ лицемеріи менѣ всего примѣнимъ именно къ тѣмъ, въ кого онъ брошенъ „Московскими Вѣдомостями“. Они никогда не считали, не считаютъ и теперь реформы минувшаго царствованія послѣднимъ словомъ государственной мудрости, они указывали и указываютъ въ нихъ многочисленные пробѣлы, крупныя ошибки, и высоко цѣняютъ только общій ихъ смыслъ, служащій источникомъ и залогомъ новыхъ, еще болѣе глубокихъ преобразованій.

Среди неутѣшительныхъ мотивовъ, которыми такъ богата наша дѣйствительность, звучитъ, отъ времени, до времени комическая нота — особенно комическая тогда, когда она берется съ серьезной миной и патетическими тѣлодвиженіями. Образецъ такого комизма мы видѣли недавно въ сто-первой вариаци на тѣму: перенесеніе столицы изъ Петербурга въ Москву; на этотъ разъ мы находимъ его въ открытомъ письмѣ г. В. Ламанскаго, написанномъ по поводу большого гутуевскаго пожара. Комиченъ, безъ сомнѣнія, не призывъ къ помощи погорѣльцамъ; комична попытка связать этотъ призывъ съ вопросомъ о нашихъ политическихъ партіяхъ. „Охранители“, восклицаетъ г. Ламанскій, „ропщутъ и негодуютъ на либераловъ, что все-де они имѣ